

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 August 2013
Russian
Original: English

Рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия

Женева, 2013 год

Пункт 5 повестки дня

Разработка предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия

Резюме¹

Дискуссии, проведенные Координатором² Форума II по теме "К миру, свободному от ядерного оружия"

Представлено Председателем

1. Форум позволил провести полезную дискуссию относительно характера зон, свободных от ядерного оружия, той позитивной роли, которую играли и продолжают играть эти зоны, и некоторых из стоящих перед ними проблем. В перспективном плане внимание было также уделено потенциалу таких зон (а также безъядерного статуса некоторых государств) в консолидации дальнейших усилий в направлении ликвидации ядерного оружия.

2. Один из участников Форума – старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем нераспространения им. Джеймса Мартина г-жа Гаухар Мучадскова – удачно резюмировала ситуацию, указав, что зоны являются примерами позитивного опыта, но с некоторыми оговорками и проблемами. К числу наиболее явных позитивных элементов относится их практический эффект в плане ограничения районов, где может размещаться и разрабатываться ядерное оружие, а также установления ограничений на "ядерные зонты" в рамках соответствующих зон. Различные обязательства по договорам о таких зонах расширили рамки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (напри-

¹ Данные соображения предлагаются в личном качестве и не имеют официального статуса.

² Заместитель Постоянного представителя Австралии на Конференции по разоружению г-н Пол Уилсон.

мер, в отношении запрещений сброса радиоактивных отходов) или устранили имевшиеся сомнения по поводу существующих обязательств (например, в вопросе о размещении в контексте статьи I ДНЯО).

3. В числе высказанных оговорок и вопросов, поднятых в ходе дискуссий, было высказано предположение, что в краткосрочной перспективе зоны, возможно, достигли своего физического предела. Предложения (с существенно варьирующейся степенью текущей активности) по зонам на Ближнем Востоке, в Арктике, Северо-Восточной Азии и Южной Азии остались предложениями. Некоторые участники выражали озабоченность по поводу того, что, по их мнению, через зоны трудно добиться негативных гарантий безопасности со стороны государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием. Двое выступавших также поставили под сомнение историческую роль зон как мер разоружения в самом строгом смысле этого термина в противоположность мерам нераспространения.

4. Вместе с тем по первым двум вопросам в ряде выступлений нашло отражение то широко распространенное мнение, что позитивное историческое и современное воздействие зон таково, что дополнительные зоны могли бы внести существенный вклад в продвижение усилий на региональном или глобальном уровне в направлении мира, свободного от ядерного оружия, и что отношения между зонами и государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, остаются важным элементом в развитии существующих зон.

5. Что касается этого последнего момента, то проведенный двумя участниками дискуссии – Генеральным секретарем ОПАНАЛ послом Джокондой Убедой и г-жой Мучадсковой, – а также другими сторонами исторический анализ политических контекстов, в которых были разработаны некоторые договоры о создании зон, высветил иную перспективу. Помимо укрепления обязательств по ДНЯО и разнопланового расширения рамок ДНЯО на основе отношений добрососедства, конкретным движущим фактором в развитии некоторых зон были разоруженческие озабоченности соответствующих регионов. Кроме того, во всех существующих зонах ранее активно рассматривались, а в некоторых случаях – даже были начаты программы разработки ядерного оружия.

6. Из этой части дискуссии Координатор вынес немаловажную мысль. Если в историческом или современном контексте зоны завязаны лишь на концепциях нераспространения, то существует риск того, что их потенциал как средств для будущего разоружения может быть ограничен. Из выступлений г-жи Убеды явствовало, что концепция, движущая региональным сообществом, со временем консолидируется, фокусируется на коллективной разоруженческой цели, являющейся региональной, а также международной по своему масштабу, и сознательно создает нечто, что становится частью взаимосвязанной архитектуры глобальной безопасности.

7. Эта концепция увязки, наведения мостов, упоминалась на протяжении всей дискуссии. Ряд выступавших признали, что различия между зонами в обязательствах и институциональных механизмах порождают проблемы для объединения усилий. Но не было чувства того, что это непреодолимо. Некоторые упоминали о встречах участников зон и Монголии, которые совпадали с обзорными конференциями по ДНЯО, и ставили вопрос о возможностях повышения результативности таких встреч. Некоторые также ставили вопрос о том, чтобы государства в конкретных зонах более тесно сотрудничали в ходе самих встреч по ДНЯО. В числе других идей для укрепления сотрудничества и взаимодействия между соответствующими регионами отмечалось создание аналогичных учреждений в рамках зон и обеспечение того, чтобы такие страны, как Монго-

лия, и страны с соответствующими конституционными законами (такие как Австрия) более активно продвигали свои собственные усилия по наведению мостов.

8. В заключение Координатор высказал предположение, что было бы полезно, если бы Рабочая группа открытого состава смогла рассмотреть вопрос о ценности и средствах дальнейшего усиления и использования предметного сотрудничества и взаимодействия между существующими зонами. Позитивный практический эффект зон реализуется на региональном уровне; вместе с тем можно было бы реализовать их потенциал для получения позитивного политического эффекта в глобальном масштабе, и здесь весьма полезными могли бы оказаться рекомендации относительно продвижения в этом направлении.
